ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Текст-посредник и его влияние на принимающую культуру: случай Дружинина

Рейнгольд Н. И.

Аннотация. Цель исследования – установить способ межкультурного взаимодействия, реализованный в русском переводе-переложении А. В. Дружининым (1851-1852) английской биографии Джонсона, написанной Дж. Босуэллом (1791), как тексте-посреднике, существенно повлиявшем на восприятие в России личности и творчества Сэмюэла Джонсона (1709-1784), выдающегося деятеля английского Просвещения. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в джонсоноведении, благодаря применению рецептивного подхода к изучению переводов сочинений о С. Джонсоне, установлен ключевой текст-посредник в процессе межкультурного взаимодействия и определена его роль в последующем восприятии писателя на русской почве. В статье перевод-переложение Дружинина анализируется на уровнях историко-литературного контекста, семантики и стиля. Посредством сравнения с исходным текстом выявляются смысловые сдвиги в изображении Джонсона Дружининым. На нескольких примерах прослеживается развитие образа Джонсона, созданного Дружининым, русскими публицистами и критиками. Полученные результаты показали научную обоснованность толкования перевода-переложения Дружинина как текста-посредника, на десятилетия вперед задавшего тональность восприятия Джонсона на русской почве. Установлено, что в пересказе Дружинина был реализован смешанный тип межкультурного взаимодействия, имевший своим результатом утрату русской культурой необходимости перевода центральных сочинений С. Джонсона.

EN

The intermediary text and its impact on the target culture: Drouzhinin's case

N. I. Reinhold

Abstract. The aim of this piece of research is to define the type of the intercultural communication as it shaped itself in A. V. Drouzhinin's summary translation (1851-1852) of J. Boswell's "Life of Samuel Johnson" (1791) as an intermediary text, which had a definitive impact on the Russian reception of Dr. Johnson's personality and his work (1709-1784) as the mastermind of the age of English Enlightenment. The scholarly innovativeness of the project lies in the fact of highlighting, by means of applying the Reception Theory approach to the research of translations and rewritings of the works about Dr. Johnson, the key intermediary text in the intercultural communication and defining its role for the subsequent reception of the writer in Russia. Drouzhinin's work is analyzed at the historical-and-literary, as well as semantic and stylistic levels. The shifts in meaning from Boswell's biography to Drouzhinin's interpretation of Dr. Johnson are revealed by means of relating the target and the source texts. By quoting several relevant examples, the author of the article follows the further build-on Drouzhinin's representation of Johnson by certain Russian journalists and critics. The piece of research results in proving the scholarly correctness of defining Drouzhinin's summary translation as the intermediary text, which produced a decisive impact on the further reception of Dr. Johnson in Russia. The type of intercultural communication found in Drouzhinin's opus has been defined as a conflated one resulting in the indifference of the Russian culture towards translating the central critical works of Dr. Johnson.

Введение

Актуальность исследования связана с рецептивным аспектом темы настоящей статьи. Современных российских и иностранных исследователей интересуют вопросы восприятия и интерпретации явлений литературы прошлого писателями, критиками, читателями последующих исторических эпох. Вариативность толкования

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250620

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

произведений, воздействие на их прочтение историко-культурного контекста и другие аспекты рецептивной теории актуальны как никогда. Ограничимся одним примером. В докторской диссертации Ф. У. Джоунза «Читая доктора Джонсона: рецепция и репрезентация (1750-1960)» (Jones, 2019) исследуется рецепция произведений С. Джонсона писателями, поэтами и критиками XIX-XX вв. – романтиками У. Хэззлитом и Дж. Г. Байроном, историком Т. Карлайлом, критиком М. Арнолдом, литературоведом Дж. Б. Хиллом, культурфилософом и поэтом Т. С. Элиотом, прозаиками С. Беккетом и Х. Л. Борхесом. Однако рецептивный подход к изучению исторической судьбы литературного произведения и его автора предполагает и другой пласт проблематики: исследование восприятия изучаемого материала в переводной форме. Сегодня острый интерес исследователей межлитературных связей вызывают так называемые тексты-посредники, то есть переводы оригинальных сочинений, которые существенно влияют на оценку принимающей культурой произведений и их авторов (Рейнгольд, 2012). Особенно важны различия (порой значительные) между образом автора оригинала, сложившимся в исходной культуре, и образом этого же автора, возникшим в принимающей культуре благодаря тексту перевода. Не меньший интерес вызывают и различия между значением и влиянием оригинального текста на «родную» культуру и значимостью его перевода на иностранный язык. Часто различия настолько велики или своеобразны, что требуется исследование текста-посредника, повлекшего за собой такие разночтения в толковании. Для научного изучения важно установить, каким посредником в межкультурном взаимодействии стал перевод того или иного значимого текста, какие особенности он привнес в восприятие оригинала иностранными читателями и какой образ автора сложился в культуре и истории языка перевода благодаря ему.

В статье высказано предположение, что текстом-посредником, оказавшим определяющее влияние на восприятие в России личности и творчества Сэмюэла Джонсона, стал перевод-пересказ А. В. Дружининым «Жизни Сэмюэла Джонсона» («The Life of Samuel Johnson»; 1791) Дж. Босуэлла, отмеченный в работах Д.-С.-Г. Симмонса (1963) и Ю. Д. Левина (1990; 1999).

Исследование ставит следующие задачи: проанализировать перевод-переложение Дружинина на историко-литературном, семантическом и языковом уровнях; выявить посредством соотнесения перевода с оригиналом особенности и смысловые сдвиги в изображении Джонсона Дружининым относительно оригинального текста биографии; определить характер межкультурного взаимодействия между английским источником и русским переводом-переложением; обосновать последний как текст-посредник в англо-русских литературных связях; проследить на нескольких характерных примерах развитие образа Джонсона, созданного Дружининым.

Основные методы исследования включают сравнительно-исторический подход, который применен к описанию контекста английского подлинника (второй половины XVIII века) и контекста русского перевода-пересказа книги (середины XIX века); метод сравнительного лексико-семантического анализа текста перевода и текста источника для выявления сходств и различий в интерпретации переводчиком (Дружининым) семантики оригинала; метод определения способов межкультурного взаимодействия, разработанный В. Изером (Iser, 1995), для установления характеристик сочинения Дружинина как текста-посредника.

Основным материалом исследования служит сочинение Александра Васильевича Дружинина «Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого века» (1851; 1852; 1865) в журнальной и книжной редакциях, а также дневник Дружинина, опубликованный в составе издания «Повести; Дневник» (1986) (серия «Литературные памятники»).

Другие материалы исследования включают оригинальный источник биографии Дж. Босуэлла «Boswell's "Life of Johnson", together with Boswell's "Journal of a Tour to the Hebrides" and Johnson's "Diary of a Journey into North Wales"» (1934-1950), рецензии на книгу Босуэлла английских историков Т. Б. Маколи (другое написание – Маколей) «Review of John Croker's new edition of James Boswell's "Life of Johnson"» (Macaulay, 1898) и Т. Карлайла (другое написание – Карлейль) «Boswell's "Life of Johnson"» (Carlyle, 1852), которые обсуждает Дружинин в своем переводе-переложении книги Босуэлла, а также переводы на русский язык сочинений С. Джонсона «История Расселаса, принца Абиссинского» (1875) и «Жизнеописания прославленных английских поэтов и критические обозрения их сочинений» (2023). В материалы исследования также вошли критические статьи Е. А. Сысоевой «Самуил Джонсон» (1879), Н. И. Стороженко «Джонсон, Самуил» (1890-1907) и «Джонсон» (1908). В качестве справочного материала использован «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ)» (1890-1907).

Теоретическую основу исследования составляют концепция межкультурного пространства В. Изера (Iser, 1995), которая применяется для определения способа межкультурного взаимодействия, реализованного в переводе-пересказе Дружинина; положения рецептивной критики о «неопределенности» (indeterminacy), или «ненаписанной части» (the unwritten part) текста (Iser, 1991, p. 211, 213), которые позволяют установить различия в изображении предмета в переводном тексте (русском переложении Дружининым биографии Босуэлла) относительно оригинала (английского текста «Жизни Сэмюэла Джонсона»); а также концепция дескриптивного переводоведения Г. Тури (Toury, 1995), постулирующая возможность изучения текста перевода (в данном случае, переложения Дружинина) как самодостаточного результата переводческой деятельности (Прунч, 2015).

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов для научно корректного изучения процесса межлитературных связей, выявления ключевых текстов-посредников для определенного межкультурного ареала (в данном случае, русско-английских литературных связей). Результаты исследования можно использовать в подготовке магистрантов по направлению 45.04.01 «Филология», аспирантов по специальности 5.9.2. «Литературы народов мира».

Обсуждение и результаты

Обратимся к дружининскому «этюду» (Дружинин, 1865, с. 232) о Босуэлле (Босвелле) и Джонсоне.

Это вольный перевод-пересказ основного содержания книги Босуэлла «Жизнь Сэмюэла Джонсона». Выдержки из биографии Джонсона в переводе Дружинина снабжены примечаниями. Их цель – прояснить для русского читателя смысл описываемых в книге событий. Текст дополнен сведениями об Англии XVIII века, материальном и общественном положении писателя в описываемое время, о нравах, быте англичан, статусе писателя. Информация в основном взята из различных английских и европейских источников.

Этюд состоит из четырнадцати глав и заключительной части. Между пятой и десятой главами есть вставной эпизод, хронологически оправданный: в нем описывается путешествие Джонсона и Босуэлла на Гебридские острова. (Таким образом Дружинин ввел в биографию Джонсона отдельное сочинение Босуэлла «Дневник путешествия на Гебридские острова с Сэмюэлом Джонсоном», 1785). Десятая глава возвращает читателя к событиям 1773-1784 гг. Завершают этюд отрывок из пародии на «Жизнь Джонсона» Александра Чельмерза (здесь имена воспроизводятся в транслитерации Дружинина) (Chalmers) и краткий обзор основных публикаций о Джонсоне его современников, а также английских историков первой трети XIX века: Гоукинса (Hawkins), миссис Трэль (Thrale), мисс Френсес Бюрней (Francis Burney), Т. Б. Маколея (Macauley) и Т. Карлейля (Carlyle).

Обращают на себя внимание три авторские задачи. Просветительская – познакомить русского читателя с современной историей Англии через призму выдающейся личности. Общественная – развернуть картину английских нравов, английских консерватизма и умеренности в бурный период катаклизмов 1760-1780-х гг.: американской войны за независимость и назревавшей революции во Франции. И творческая – создать образы двух известных англичан.

С жаром просветителя Дружинин знакомит читателя с самыми важными сторонами книги Босуэлла. С суждениями Джонсона о философии, вере, литературе, материальном благосостоянии общества, о браке, женщинах и т. д. Новые веяния в философии и мнение о них англичанина особенно интересуют Дружинина: «Мне (говорит Джонсон. – *Н. Р.*) кажется, что этот дух скептицизма подобен облаку, затемняющему горизонт: когда явится солнце, облако не удержится на небе. <…> Развитие новой философии есть дело моды» (Дружинин, 1865, с. 78). Дружинин подчеркивает комментарии Джонсона, характеризующие его как глубоко верующего человека, христианина.

Отдельная тема у Дружинина – оценка Джонсоном современного состояния литературы, статуса писателей, влияния литераторов на умы. Он переводит пространные пассажи из реплик Джонсона о надлежаще высоком положении литератора, об уважении к современным писателям – «лучам словесности»; подчеркивает слова Джонсона о необходимости читать современную литературу наряду с классикой, поскольку так «наука делается более доступной» (Дружинин, 1865, с. 83); воспроизводит суждения Джонсона-критика о сочинениях Ричардсона, Филдинга, Голдсмита, подробности их внешности, поведения, привычек.

Дружинин выделяет прагматизм и умеренность взглядов Джонсона на вопросы брака, просвещения женщин, женских литературных и ученых салонов: «…женщины нашего времени во всех отношениях выше прежних женщин. Их воспитание улучшилось… я никогда не разделял мнения людей, насмехающихся над учеными женщинами, хотя они прикрываются именем самого Попа. Я знаю людей, которые, боясь умных женщин, переженились на дурах» (Дружинин, 1865, с. 81, 185).

Важные темы – богатство и бедность в обществе, порок и польза. Дружинин делает упор на прагматическом консерватизме Джонсона. Богатство, роскошь – это скорее плюс для общества, так как состоятельные люди, оплачивая свой образ жизни, увеличивают достаток людей трудящихся.

Главное достижение Джонсона, по мнению Дружинина, – это двухтомный «Словарь английского языка» (1755). Похвала (заслуженная!) словарю звучит на многих страницах этюда. В этой оценке Дружинина можно увидеть начало, исток литературной репутации С. Джонсона в России как выдающегося лексикографа.

В стремлении заинтересовать русского современника Дружинин опускает малоинтересные или утратившие свое значение сведения, везде подчеркивает, что обращается к широкому читателю. Этим объясняется упоминание фигур и событий, интересных соотечественникам: лорда Честерфилда, Макферсона, Оссиана, бесед Джонсона и его круга о Шекспире, о Вольтере, громившем Шекспира, об англичанах, защищавших его от нападок. Дружинин цитирует речи Джонсона о Руссо, Вальтере Скотте, Фрэнсис Бёрни, «сочинительнице романа “Эвелина” – известного русским читателям» (1865, с. 231).

Дружинин ведет с читателем диалог, будит воображение, приглашая его представить сцены из жизни своего героя. Он поясняет читателю лакуны в повествовании, увлекает рассказами о привычках Джонсона, его способности и в преклонные годы молниеносно схватывать прочитанное и надолго запоминать. Заканчивает Дружинин этюд предложением читателю самому продолжить знакомиться с босуэлловской биографией Джонсона (видимо, посредством чтения оригинала).

Важным средством решения просветительской задачи служит авторский комментарий. Так, эпизод о поездке Джонсона и Босуэлла в Оксфорд в 1776 году дает автору этюда возможность поделиться своими познаниями об английской университетской жизни, тамошних обычаях. При этом Дружинин выказывает начитанность в английской литературе и тонкое ее понимание, например, в трактовке колких стихов А. Поупа в адрес леди Мэри Монтегю.

Познавательное начало этюда усилено дружининским переводом многих пассажей из книги Босуэлла. Некоторые из переведенных афоризмов и анекдотов Джонсона стали с тех пор крылатыми в русском языке:

анекдот про пересчитывание серебряных ложек при знакомстве с человеком, для которого порок и добродетель – одно и то же. Знаменитая привычка Джонсона хранить молчание, пока его не спросят или не разговорят. Его суждение о мелочах. Его горациев совет писателям или наблюдение о хорошо воспитанном и дурно воспитанном человеке и т. д.

В книге Босуэлла Дружинин ценит прежде всего прямое и откровенное описание личности и характера Джонсона, убедительное разъяснение мнимых противоречий в его поведении: лениться и работать, не покладая рук, жадно есть и воздерживаться; быть равнодушным к тонкостям горя и проявлять настоящее сострадание. На этой основе у Дружинина сложился свой образ Джонсона. Его этюд – это портрет Джонсона, писаный русскими красками.

Дружининский Джонсон – «величайши[й] и старейши[й] из тогдашних британских писателей, поэт, эссеист и лексикограф», «Нестор между писателями второй половины прошлого века» (Дружинин, 1865, с. 8-9), «ветеран британской словесности» (Дружинин, 1865, с. 64), лексикограф, единоличный создатель словаря, уникум, вышедший из народа. При этом он – нормальный человек, не герой: любит лениться, вкусно поесть, подолгу спит, неряшлив в одежде, при этом проницателен, просвещен, свободен в поступках и суждениях, труженик, христианин (вот характерные высказывания Джонсона в переводе Дружинина: «станем лучше помышлять о искоренении наших пороков, а не срывании галунов с наших камзолов. Пусть Господь, потребовавши нас к себе, найдет нас простыми по душе, а не по костюму» (Дружинин, 1865, с. 64)).

В изложении Дружинина Джонсон предстает абсолютно самостоятельным в суждениях. Он всегда имеет собственное мнение, обо всем судит по-своему, выражает самые передовые для своего времени идеи. Вместе с тем он падок «на лесть», «славу и длинные монологи» (Дружинин, 1865, с. 88, 91), любит патриархальный уклад жизни, пристрастен в оценках из-за своей приверженности консервативным взглядам.

Дружинин так обобщает собственный взгляд на судьбу своего героя: «Джонсон <…> долгим и тяжелым трудом дошел до известности: умри он в том возрасте, когда обыкновенно умирают люди, ему не видать бы при своей жизни ни общего почета, ни многочисленных друзей и поклонников. <…> В продолжительности жизни заключалась главная причина его счастья: новое поколение окружало Джонсона дружбой и славою» (Дружинин, 1865, с. 199).

По-своему истолковал Дружинин и образ Босуэлла, рассказчика и персонажа книги. Он нелицеприятно оценивает отношение биографа к Джонсону как собственническое, отмечает, что с годами оно лишь укреплялось. При каждом удобном случае автор этюда выделяет страхи, беспокойство Босуэлла, что он может вызвать неудовольствие мэтра (своими возлияниями, плохой подготовкой поездки и т. д.), а также его постоянное восхищение своим кумиром.

В заключительной части этюда Дружинин-критик соотносит свое прочтение образов Джонсона и Босуэлла с толкованиями двух английских историков, Т. Б. Маколея и Томаса Карлейля. Он ссылается на свежее и оригинальное прочтение Маколеем (Macauley, 1898, p. 56-111) «Жизни Сэмюэла Джонсона» в его рецензии 1831 г. на крокеровское издание «Жизни Джонсона». По Маколею, книга Босуэлла – это не биография Джонсона, а автобиографии Босуэлла, в которой тот выразил себя полностью, со всеми своими слабостями. Однако более убедительное прочтение книги Босуэлла Дружинин находит в рецензии Т. Карлейля (1832) (Carlyle, 1852, p. 317-340), полемической по отношению к статье Маколея. Главный довод Карлейля: при всех слабостях, у Босуэлла была высокая страсть – обожание своего предмета, и она не могла быть ни мелкой, ни раболепной.

Для Дружинина биография Босуэлла – это слово о Джонсоне: в этом он солидарен с Карлейлем, но не с Маколеем. Вслед за Карлейлем, Дружинин подчеркивает прагматизм и умеренность во взглядах Джонсона. Он рисует англичанина консерватором и противником любых социальных потрясений. В этом духе он цитирует (в своем переводе) пространный пассаж из рецензии Карлейля: «Джонсон учитель и вождь английского народа. Джонсон принадлежит Англии. Семена, зароненные этим человеком в умы современников, дали богатый плод. <…> Если Англия избегнула кровавой ванны, которая выпала на долю Франции, если религия, спокойствие, сила сопротивления неустройствам славятся в нашем отечестве, долго будут в нем сильны, то одним из поборников великого дела был лексикограф в своем истертом кафтане, Самуил Джонсон, твердый, неутомимый, полный веры и духа покорности <…>!» (Дружинин, 1865, с. 241).

Оценивая этюд о Джонсоне в исторической ретроспективе, можно сказать, что Дружинин перенес центр тяжести с Джонсона-мыслителя, писателя, критика на Джонсона-личность. Человеческое в его наследии оказалось интереснее и важнее основной деятельности. Дружинин называет Джонсона Нестором, Лексикографом, но на самом деле доводов, подкрепленных наблюдениями над историческими или филологическими трудами Джонсона он не приводит.

Думается, что именно в этом личностном сдвиге, зафиксированном в очерке Дружинина, заложена причина того, что огромное наследие Джонсона осталось закрытым для русской аудитории середины – второй половины XIX века. Дружинин, кажется, всего лишь пересказал «Жизнь Сэмюэла Джонсона», а в действительности создал портрет масштабной, противоречивой и притягательной личности.

С точки зрения способов межкультурного взаимодействия, исследуемых в данной статье, в таком толковании оригинала видны два типа межкультурного посредничества. Первый тип – это «вынесение другого за скобки, недоверие к другому вплоть до исключения другого» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Н. Р.*) (Iser, 1995, p. 32): «другим» для Дружинина оказалась деятельность Джонсона писателя и критика, автора фундаментальных сочинений об английской поэзии. Второй тип – это «присвоение другого с целью потребления, решения проблем, существующих в собственной культуре» (Iser, 1995, p. 32): Дружинин «присваивает» ценимые им умеренность и консерватизм, которые находит в суждениях Джонсона.

Итак, благодаря очерку Дружинина, с середины XIX века в России наметился примечательный сдвиг в восприятии Джонсона: с его творчества на личность. Такой образ имел мало общего с той репутацией литературного законодателя, которой доктор Джонсон пользовался (и продолжает пользоваться) у своих соотечественников. И хотя сам Дружинин, судя по дневниковым записям 1854 года, полагал, что публикация его осталась незамеченной из-за того, что издана была в «Библиотеке для чтения» («“Джонсон”, утопленный в “Библиотеке”...» (Дружинин, 1986, с. 304)), она безусловно способствовала формированию представления о Джонсоне. В русском пересказе биографии Босуэлла Джонсон предстал яркой незаурядной личностью, законодателем литературных вкусов, знатоком, полиглотом, но и только. Образ Джонсона-человека затмил Джонсона-автора, а образ единоличного создателя словаря английского языка («лексикографа» (Дружинин, 1865, с. 83, 88, 202, 231)) потеснил и задвинул в тень деятельность Джонсона-критика, биографа, поэта и публициста. Консерватизм же и антирадикализм Джонсона, особо отмеченные Дружининым как его похвальная черта, в пореформенной России 1850-1900-х гг. могли вызвать лишь недоумение и критику. (Последнее – тема для отдельного изучения).

В дальнейшем дружининское толкование образа Джонсона обнаружило свою уязвимую сторону: фигура Джонсона, представленная вне его многосторонней деятельности критика, биографа, историка английской поэзии XVII-XVIII веков, воспринималась в России 1870-х – 1900-х годов уже как колосс на глиняных ногах, как очередной английский чудак.

В этом смысле показательна статья Е. А. Сысоевой «Самуил Джонсон» (1879) в журнале «Живописное обозрение». Сысоева описывает тяжелую судьбу Джонсона, причудливые стороны его характера, оставляя без внимания его писательскую деятельность. Примечательно, что о творчестве Джонсона Сысоева не говорит ничего. В этом, по нашему мнению, виден характерный сдвиг на восприятие Джонсона-личности, но не мыслителя. К концу XIX века такой взгляд стал общим местом.

Точку в обсуждении личности и деятельности Джонсона поставил в своей статье, опубликованной в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», Н. И. Стороженко. Вслед за А. В. Дружининым, критик разграничивает личность и творчество Джонсона: « <...> как человек и собеседник, [Джонсон] оказывается в изображении Босвелля гораздо интереснее Д.[жонсона]-писателя» (Стороженко, 1890-1907, с. 550). По мнению Стороженко, Джонсон-лексикограф намного превосходит Джонсона-литератора и критика. Насколько замечателен составленный им словарь английского языка (Стороженко, 1908, с. 294), настолько сомнительна его критика поэзии, представленная в обширном труде «Жизнеописания прославленных английских поэтов»: «Смотря на поэзию с реально-утилитарной точки зрения, он неодобрительно относился к произведениям, к которым нельзя было приложить этих (классицистических. – *Н. Р.*) требований. Будучи одарен сильным умом и тонко развитым нравственным чувством, он был почти совершенно лишен фантазии и поэтического чувства. Все идеальное казалось ему искусственным и фальшивым» (Стороженко, 1890-1907, с. 550). В Англии, подчеркивает Стороженко, Джонсон занимал «исключительное положение <...> среди современных английских литераторов, благоговейно прислушивавшихся к его суждениям» (1890-1907, с. 550); Джонсон – «литературный диктатор» (1890-1907, с. 549) второй половины XVIII в.

Такая оценка литературно-критической деятельности Джонсона, высказанная в отсутствие переводов и критических обзоров его сочинений, едва ли повышала интерес русских читателей к творчеству английского писателя. Есть основание полагать, что русские на рубеже веков знакомились с Джонсоном, читая его сочинения в оригинале, а не в переводе (Рейнгольд, 2023, с. 2903). Косвенным доказательством служат справочные статьи об английских поэтах XVII-XVIII веков, помещенные в ЭСБЕ (1890-1907, с. 925-926, 706), многие из которых основаны на «Жизнеописаниях» Джонсона. Поскольку это центральное сочинение Джонсона не было известно в русском переводе, можно предположить, что, начиная с 1850-х гг., в течение нескольких десятилетий переводческая рецепция произведений Джонсона (Левин, 1990; 1999) сменилась беспереводным восприятием его трудов, другими словами, чтением их в оригинале. Примечательно, что после дружининского перевода-переложения биографии С. Джонсона переводов значительных его сочинений на русский язык не последовало.

В качестве промежуточного итога отметим следующее. Проведенное исследование показало научную обоснованность толкования перевода-переложения Дружинина как текста-посредника, на десятилетия вперед задавшего тональность восприятия Джонсона на русской почве. Было установлено, что в основе дружининского текста-посредника лежат два типа межкультурного взаимодействия. Первый тип – «вынесение другого за скобки, недоверие к другому вплоть до исключения другого» (Iser, 1995, p. 32) – выразился в игнорировании Дружининым центральных сочинений Джонсона и сосредоточении на его личности, характере, противоречиях поведения. Второй тип – «присвоение другого с целью потребления, решения проблем, существующих в собственной культуре» (Iser, 1995, p. 32), – проявился в похвальной оценке Дружининым умеренности и консерватизма, которые он усмотрел во взглядах Джонсона, как желанных ценностей для развития его собственной страны. Итог последующего влияния дружининского текста-посредника, как показало проведенное исследование, состоял в том, что в России возобладал узкий взгляд на Джонсона как чудаковатого англичанина, «лексикографа» (Дружинин, 1865, с. 83, 88, 202, 231) и «литературного диктатора» (Стороженко, 1890-1907, с. 549). «Случай Дружинина» заключался в парадоксальной утрате русской культурой необходимости перевода центральных сочинений Джонсона.

Заключение

Результаты проведенного исследования обобщены в следующих выводах.

Во-первых, был выполнен многоуровневый анализ перевода-переложения А. В. Дружинина.

Во-вторых, проведенный анализ показал несколько важных особенностей и смысловых сдвигов в изображении Джонсона Дружининым относительно оригинального текста биографии: приоритет личностной

характеристики Джонсона над осмыслением его деятельности писателя и критика; сужение универсализма Джонсона как деятеля эпохи Просвещения до области лексикографии; изображение Джонсона сторонником политического консерватизма и противником радикальных изменений в обществе.

В-третьих, взаимодействие между английским источником и русским переводом-переложением было определено как противоречивое сочетание двух способов рецепции: недоверие к другому и присвоение другого.

В-четвертых, благодаря применению рецептивного подхода, перевод-пересказ Дружинина был охарактеризован как текст-посредник в принимающей (русской) культуре.

В-пятых, роль сочинения Дружинина как ключевого текста-посредника в восприятии С. Джонсона нашла подтверждение в приведенных оценках русской критики последней трети XIX – начала XX в.

Общие перспективы дальнейшего исследования темы связаны с установлением в истории русско-английских связей таких переводных произведений, которые, сыграв роль текстов-посредников, надолго определили судьбу того или иного англоязычного писателя в России. В русле изучения эпохи английского Просвещения особенно перспективным представляется исследование рецепции творчества поэтов и прозаиков, восприятие которых на родине и в России существенно разнится: А. Поупа, Дж. Свифта, Т. Грея и т. д. Частные же вопросы дальнейшего исследования посреднической роли дружининского сочинения относятся к изучению полного спектра оценок творчества Джонсона русской критикой рубежа веков.

Материалы исследования | Research materials

1. Джонсон С. Жизнеописания прославленных английских поэтов и критические обозрения их сочинений: в 3 кн. / изд. подгот. Н. И. Рейнгольд, Т. А. Гуревич; отв. секретарь Е. В. Халтрин-Халтурина. М.: Ладомир: Наука, 2023. Кн. 1-3.
2. Джонсон С. История Расселаса, принца Абиссинского / новый пер. с англ. Л-ы Б-вой. СПб.: Изд. книго<продав>ца Д. Ф. Федорова, 1875.
3. Дружинин А. В. Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого века // Библиотека для чтения. 1851. Т. CX. № 11-12. Отд. III.
4. Дружинин А. В. Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого века // Библиотека для чтения. 1852. Т. CXI. № 1. Отд. III; Т. CXII. № 3. Отд. III; Т. CXV. № 10. Отд. III; Т. CXVI. № 12. Отд. III.
5. Дружинин А. В. Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого века // Собрание сочинений А. В. Дружинина: с портретом автора: в 8 т. / ред. изд. Н. В. Гербеля. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1865. Т. 4.
6. Дружинин А. В. Повести; Дневник / изд. подгот. Б. Ф. Егоров, В. А. Жданов. М.: Наука, 1986.
7. Стороженко Н. И. Джонсон // Н. И. Стороженко. Очерк истории западноевропейской литературы. Лекции, читанные в Московском университете. Издание учеников и почитателей. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Савко, 1908.
8. Стороженко Н. И. Джонсон, Самуил // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / под общ. ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1890-1907. Т. 20.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / под общ. ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1890-1907. Т. 30 (ЭСБЕ).
10. Сысоева Е. А. Самуил Джонсон // Живописное обозрение. 1879. № 43.
11. Boswell's "Life of Johnson", together with Boswell's "Journal of a Tour to the Hebrides" and Johnson's "Diary of a Journey into North Wales": in 6 vols. Revised and enlarged edition by L. F. Powell / ed. by G. B. Hill. Oxford: At the Clarendon Press, 1934-1950.
12. Carlyle Th. Boswell's "Life of Johnson" (orig. 1832) // Th. Carlyle. The Modern British Essayists. Philadelphia, 1852. Vol. V.
13. Macaulay T. B. Review of John Croker's new edition of James Boswell's "Life of Johnson" (orig. 1831) // The Works of Lord Macaulay: in 12 vols. / ed. by T. B. Macaulay. L.: Longmans Green and Co., 1898. Vol. 8.

Источники | References

1. Левин Ю. Д. Восприятие английской литературы в России: исследования и материалы / отв. ред. П. Р. Заборов. Л.: Наука, 1990.
2. Левин Ю. Д. Известность Сэмюэла Джонсона в России XVIII века // Карамзинский сборник: национальные традиции и европеизм в русской культуре / отв. ред. С. М. Шаврыгин. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного педагогического института, 1999.
3. Прунч Э. Дескриптивное переводоведение / Э. Прунч. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. С. Архипова, О. Боковой, О. Кашкиной, С. Семочко, В. Шубина; под науч. ред. Н. Рейнгольд. М.: Р. Валент, 2015.
4. Рейнгольд Н. Мосты через Ла-Манш. Очерки британской литературы 1900-2000-х. М.: РГГУ, 2012.
5. Рейнгольд Н. И. С. Джонсон в России: вопросы рецепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9.

6. Симмонс Д.-С.-Г. Сэмюэль Джонсон «на берегах Волги» / пер. с англ. Ю. Д. Левина // Международные связи русской литературы: сборник статей / под ред. акад. М. П. Алексеева. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1963.
7. Jones Ph. W. Reading Dr. Johnson: Reception and Representation (1750-1960) (PhD thesis). Birmingham, 2019.
8. Iser W. The reading process: a phenomenological approach // Modern Criticism and Theory / ed. by D. Lodge. L. – N. Y.: Longmans, 1991.
9. Iser W. On Translatability: Variables of Interpretation // The European English Messenger. 1995. № 4/1.
10. Toury G. Translations as Facts of a “Target” Culture. The Nature and Role of Norms in Translation // G. Toury. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam: JBPC, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU

Рейнгольд Наталья Игоревна[1], д. филол. н., проф.
[1] Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

EN

Natalya Igorevna Reinhold[1], Dr
[1] Russian State University for the Humanities, Moscow

[1] *natalya.reinhold@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.09.2025; опубликовано online (published online): 29.10.2025.

Ключевые слова (keywords): перевод; текст-посредник; литературные связи; А. В. Дружинин; С. Джонсон; translation; intermediary text; literary links; A. V. Drouzhinin; Dr. Johnson.